

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

1823 е ЗАСЕДАНИЕ
30 МАЯ 1975 ГОДА

ТРИДЦАТЫЙ
ГОД

НЬЮ-ЙОРК

СОДЕРЖАНИЕ

	<i>Стр.</i>
Предварительная повестка дня (S/Agenda/1823)	1
Утверждение повестки дня	1
Положение в Намибии	1

ПРИМЕЧАНИЕ

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации Объединенных Наций.

Документы Совета Безопасности (под условным обозначением S/...) обычно публикуются в квартальных дополнениях к *Официальным отчетам Совета Безопасности*. Дата документа указывает, в каком дополнении опубликован данный документ или информация о нем.

Резолюции Совета Безопасности, которые нумеруются в соответствии с системой, принятой в 1964 году, издаются в ежегодных сборниках *Резолюции и решения Совета Безопасности*. Новая система, которая распространяется и на резолюции, принятые до 1 января 1965 года, полностью вошла в силу с этого времени.

ТЫСЯЧА ВОСЕМЬСОТ ДВАДЦАТЬ ТРЕТЬЕ ЗАСЕДАНИЕ

Пятница, 30 мая 1975 года, 15 час. 30 мин.

Нью-Йорк

Председатель: г-н Шридат С. РАМФУЛ (Гайана).

Присутствуют представители следующих государств: Белорусской Советской Социалистической Республики, Гайаны, Ирака, Италии, Китая, Коста-Рики, Мавритании, Объединенной Республики Камерун, Объединенной Республики Танзании, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Франции, Швеции и Японии.

Предварительная повестка дня (S/Agenda/1823)

1. Утверждение повестки дня

2. Положение в Намибии

Заседание открывается в 16 час. 20 мин.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Положение в Намибии

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Я получил письма от представителей Бурунди, Ганы, Индии, Либерии, Нигерии, Сенегала, Сомали и Замбии с просьбой пригласить делегации этих стран для участия в прениях согласно соответствующим положениям Устава и правилу 37 временных правил процедуры Совета Безопасности. Поэтому в соответствии с существующей практикой и с согласия Совета я предлагаю пригласить вышеупомянутые делегации принять участие в прениях без права голоса.

2. В связи с весьма ограниченным количеством мест за столом Совета я, к сожалению, вынужден прибегнуть к обычной в таких случаях практике и пригласить представителей вышеупомянутых делегаций занять отведенные для них места в зале заседаний Совета. Само собой разумеется, что я приглашу их занять места за столом Совета, когда они пожелают выступить перед Советом.

По приглашению Председателя г-н Ндабаниве (Бурунди), г-н Боатен (Гана), г-н Джайпал (Индия), г-н Деннис (Либерия), г-н Огбу (Нигерия), г-н Фаль (Сенегал), г-н Хуссейн (Сомали) и г-н Мваанга (Замбия) занимают отведенные для них места в зале заседаний Совета.

3. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Я также получил письмо от Председателя Совета Органи-

зации Объединенных Наций по Намибии от 29 мая 1975 года, в котором говорится:

„Учитывая свою особую ответственность за международную территорию Намибия, как это предусматривается в резолюции Генеральной Ассамблеи, Совет Организации Объединенных Наций по Намибии желает принять участие в предстоящем заседании Совета Безопасности по вопросу о Намибии. Совет будет представлен следующими делегатами: г-н Банда (Замбия), Председатель Совета Организации Объединенных Наций по Намибии; г-н С. А. Карим (Бангладеш); г-н Петрич (Югославия); г-н Фонсека Мартинес (Колумбия) и г-н Талвитие (Финляндия)“.

4. Следует напомнить, что в прошлом, при рассмотрении вопроса о положении в Намибии, Совет направлял приглашения представителям Совета Организации Объединенных Наций по Намибии, в частности, на свое 1811-е заседание 17 декабря 1974 года, на 1756-е заседание 10 декабря 1973 года и на 1656-е заседание 31 июля 1972 года. Поэтому я предлагаю, чтобы Совет, согласно правилу 39 своих правил процедуры, направил приглашения Председателю и членам Совета Организации Объединенных Наций по Намибии. Поскольку нет возражений, я считаю, что Совет принимает мое предложение, и приглашаю Председателя и членов Совета Организации Объединенных Наций по Намибии занять места за столом заседаний Совета.

По приглашению Председателя г-н Банда (Председатель Совета Организации Объединенных Наций по Намибии) и члены делегации занимают места за столом заседаний Совета.

5. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Я хочу также сообщить членам Совета, что мною получено письмо от представителя Мавритании, Объединенной Республики Камерун и Объединенной Республики Танзании от 30 мая 1975 года [S/11705] с просьбой, чтобы Совет Безопасности на основании правила 39 временных правил процедуры направил пригла-

шение Председателю Народной организации Юго-Западной Африки (СВАПО) г-ну Сэму Нуйому и членам делегации СВАПО. Если нет возражений, я буду считать, что Совет в соответствии с вышеуказанным правилом 39 согласен направить приглашения, как было предложено.

Предложение принимается.

6. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): В надлежащее время я приглашу г-на Нуйому выступить перед Советом.

7. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Следует напомнить, что, когда в последний раз на 1811-м заседании в декабре 1974 года Совет Безопасности обсуждал положение в Намибии, он принял резолюцию 366 (1974), в которой среди прочего предусматривалось провести заседание 30 мая 1975 года или ранее, с тем чтобы рассмотреть вопрос о выполнении Южной Африкой положений, содержащихся в этой резолюции. Генеральный секретарь препроводил текст резолюции 366 (1974) министру иностранных дел Южной Африки сразу после ее принятия Советом Безопасности. В ответ министр иностранных дел Южной Африки направил Генеральному секретарю письмо от 27 мая 1975 года [см. S/11701]. Генеральный секретарь препроводил это послание мне.

8. Первым оратором значится Председатель Совета Организации Объединенных Наций по Намибии, которому я предоставляю слово.

9. Г-н БАНДА (Председатель Совета Организации Объединенных Наций по Намибии) (*говорит по-английски*): Я хотел бы прежде всего от имени делегации Совета Организации Объединенных Наций по Намибии сказать, что нам очень приятно, г-н Председатель, что вы руководите прениями на сегодняшнем заседании Совета Безопасности. Мы особенно рады, что вы исполняете эту обязанность, по двум причинам. Во-первых, вы представляете Гайану, государство — члена Совета по Намибии и страну, которая практически, делами доказала свою твердую приверженность делу народа Намибии. Гайана действительно рассматривает этот вопрос и вопрос полного освобождения Юга Африки как собственное дело. Во-вторых, лично вы, г-н Председатель, очень хорошо знакомы с намибийским вопросом и давно известны как друг и активный сторонник борющегося народа этой страны. В этой связи мы с особым удовлетворением отмечаем ваше безупречное выполнение обязанностей Председателя Совета по Намибии в течение 1974 года, года великих свершений.

10. Нам известно, что сегодня вы в последний раз исполняете обязанности Председателя. Это могло бы послужить причиной нашего огорчения, если бы мы не были твердо убеждены в том, что на конечный результат сегодняшних прений окажет влияние не только сам порядок ведения данного заседания, но и ваша тщательная и продолжительная подготовка нынешнего заседания.

11. Если вы позволите, я хотел бы также поблагодарить членов Совета Безопасности за любезность, которую они оказали Совету по Намибии, позволив нам выступить первыми. Это говорит о признании Советом Безопасности особой ответственности Совета по Намибии.

12. Сознавая свою особую ответственность, мы со всей серьезностью относимся к прениям, проходящим сегодня в Совете Безопасности. Нам известно, что Совет Безопасности, более чем любой другой орган Организации Объединенных Наций, может оказать нам помощь в выполнении в полной мере всех обязанностей, возложенных на нас Генеральной Ассамблеей. Устав Организации Объединенных Наций наделил этот высокий орган такими особыми полномочиями, которыми не пользуется никакой другой орган Организации Объединенных Наций.

13. Мы собрались здесь, чтобы выяснить, выполняет ли правительство Южной Африки положения резолюции 366 (1974) Совета Безопасности, и в частности пункты 3 и 4 этой резолюции. В пункте 3 содержится призыв к Южной Африке торжественно обещать Совету, что она выполнит резолюции Организации Объединенных Наций, особенно те, которые касаются соблюдения территориальной целостности Намибии. В пункте 4 Южной Африке предлагается принять меры для ухода из Намибии.

14. Все члены Совета Безопасности, несомненно, ознакомились с письмом министра иностранных дел Южной Африки, направленным Генеральному секретарю [*там же*], и изучили его. Оно представляет собой официальный ответ Южной Африки на резолюцию 366 (1974). Члены Совета Безопасности безусловно ознакомились также с выдержками из речи премьер-министра Южной Африки, с которой он выступил 20 мая 1975 года в Виндхукке (Намибия).

15. Мы тщательно изучили в Совете по Намибии письмо министра иностранных дел Южной Африки и выдержки из заявления премьер-министра этой страны. Именно Совету Безопасности предстоит сделать соответствующие выводы после детального изучения обоих текстов, которые, я должен здесь отметить, составлены в одном духе. Мы, в Совете по Намибии, не хотели бы неправильно истолковывать намерение Южной Африки. Поскольку соответствующая часть заявления премьер-министра Южной Африки, сделанного в Виндхукке, составлена в выражениях, допускающих двойное толкование, что в равной степени относится и к письму министра иностранных дел, мы немедленно попытались получить разъяснения по двум кардинальным пунктам на пресс-конференции, которую я провел 23 мая 1975 года. Во-первых, эти разъяснения касаются понятия „территориальная целостность Намибии“, с которым Южная Африка, как она утверждает, согласна; и, во-вторых, означает ли заявление Южной Африки о том, что она не претендует ни на один дюйм территории Намибии, ее готовность уйти из этой территории. Необходимость постановки нами этих вопросов не возникла

бы, если бы южноафриканские власти изложили свою позицию четко и недвусмысленно. Именно это от них и требовалось.

16. Министр иностранных дел, сославшись на мою пресс-конференцию в Нью-Йорке, выступил 27 мая в Кейптауне с заявлением для печати, в котором попытался дать некоторые разъяснения в этой связи. В отношении территориальной целостности он заявил, что это лишь один из вариантов, который может выбрать народ Намибии. Что касается ухода, то, как он заявил, со стороны его правительства было бы весьма безответственно уходить, не принимая в расчет желания заинтересованных народов; я подчеркиваю слово „народов”, употребленное им во множественном числе.

17. Я знакомлю членов Совета с попытками Совета по Намибии получить от Южной Африки разъяснение ее позиции в отношении Намибии в надежде, что эта дополнительная информация поможет всем понять позицию Южной Африки по отношению к Намибии. Как я заявил ранее, Совет Безопасности, конечно, сделает свои собственные выводы. Члены Совета по Намибии после тщательного рассмотрения заявления Южной Африки, в том числе попытки получить разъяснения, поняли, что Южная Африка фактически игнорировала пункты 3 и 4 резолюции 366 (1974) Совета.

18. Мы действительно находим странной логику, согласно которой Южная Африка, игнорируя особую роль СВАПО, выражает в то же время готовность продолжать переговоры с Генеральным секретарем, с Председателем Совета по Намибии — которого она на свойственном апартеиду языке называет „африканским председателем”, как будто в этом Совете есть некий европейский председатель, — а также со Специальным комитетом по Намибии Организации африканского единства (ОАЕ).

19. Другими словами, Южная Африка желает обсуждать вопрос о Намибии с Организацией Объединенных Наций и ОАЕ. Однако фактом является то — и Южной Африке это известно, — что как Организация Объединенных Наций, так и ОАЕ признают СВАПО в качестве единственного и подлинного представителя народа Намибии. Ввиду совпадения точек зрения СВАПО и обеих организаций трудно понять, что может измениться в отношении вопроса, который необходимо урегулировать, если в переговорах с Южной Африкой по Намибии вместо СВАПО будут участвовать Организация Объединенных Наций и ОАЕ. Поэтому вопрос, по сути дела, по-прежнему заключается в том, готова и желает ли Южная Африка согласиться с точкой зрения Организации Объединенных Наций по вопросу о Намибии, которая совпадает с точкой зрения СВАПО, и приступить к конструктивным переговорам, направленным на осуществление мирных преобразований.

20. Пытаясь проводить по отношению к СВАПО дискриминационную политику, Южная Африка тем самым уходит от основных вопросов — самоопре-

деления, независимости и территориальной целостности Намибии; поступая таким образом, она укрепляет позиции так называемых „подлинных руководителей”, которые, по сути, согласны с Южной Африкой, проводящей политику апартеида и бантустанов. В самом деле, вызывает удивление, что, выражая свое желание вести переговоры с Организацией Объединенных Наций и ОАЕ, Южная Африка, в случае проведения каких-либо переговоров, хотела бы пригласить для участия в них так называемых „подлинных руководителей” Намибии. Эти так называемые „подлинные руководители” Намибии всегда рассматривались в Организации Объединенных Наций как подставные лица и марионетки южноафриканского режима апартеида. Мы утверждаем, что они ни в коей мере не отражают действительных чаяний народа Намибии. Совершенно очевидно, что между нами и Южной Африкой существуют разногласия в отношении того, кто же является подлинным руководителем народа Намибии. Поэтому, если Южная Африка предпочитает отстранить СВАПО от участия в переговорах, то чем она оправдывает свое предложение проводить переговоры с так называемыми „подлинными руководителями” намибийского народа, которых мы не признаем в качестве таковых?

21. Южная Африка утверждает также, что она способствует лучшему взаимопониманию между „всеми народами” Намибии. В этой связи она указывает на принятие 21 марта 1975 года законодательной ассамблеей в Виндхукке предложения, в котором поддерживает усилия своего „исполнительного совета” по установлению хороших отношений между всеми жителями этой территории, обеспечению мирного сосуществования и защите человеческого достоинства, а также требует от него, то есть от этого „исполнительного совета”, уделить внимание практическим мерам по установлению хороших взаимоотношений между черными и белыми. В этой связи указывается также на отмену 9 апреля 1975 года „различных деклараций”, действовавших в течение длительного времени в территории, на основании того, что они либо устарели, либо носят ограниченный или дискриминационный характер.

22. Во-первых, само употребление слова „народы”, по-нашему мнению, несовместимо в этой связи с духом искренности или желанием сотрудничать в этом вопросе, поскольку этот термин сам по себе подразумевает разделение и имеет оттенок нежелания относиться к людям просто как к живым существам, независимо от их расы и цвета кожи. Во-вторых, нам, членам Совета по Намибии, известно, что предпринимаемые Южной Африкой акции являются не чем иным, как пустым жестом. Они имеют отношение лишь к тому, что называется „мелким проявлением” апартеида. Однако вопросы, которые предстоит решить, более кардинальны, чем вопрос о разрешении черным и белым сидеть в парках на одних скамейках или пользоваться одними и теми же гостиницами. Черное население Намибии не просит у белых милости. Оно требует предоставления ему неотъемлемых прав. Подобные попытки Южной Африки говорят лишь

об отсутствии с ее стороны серьезного отношения к поискам мирного урегулирования проблемы Намибии. Они являются лишь фальшивой и опасной иллюзией, поскольку эта проблема не может быть решена подобным образом.

23. Нам заявляют, что Южная Африка продолжает оккупировать Намибию, потому что этого хотят намибийцы. Это также не является серьезным аргументом. Мы не видим абсолютно никакого основания для подобного утверждения, потому что народу Намибии никогда не была предоставлена возможность избрать свое собственное правительство. Как хорошо известно, правительство Южной Африки продолжает поощрять проведение в Намибии политики создания бантустанов. Имевшие место так называемые выборы никогда не были выборами в национальном масштабе. Они проходили в бантустанах и вследствие самой их природы и целей бойкотировались политическими партиями.

24. Если правительство Южной Африки действительно желает, как оно утверждает, предоставить народу Намибии возможность определить свое будущее, то оно должно немедленно разрешить проведение в стране нормальной политической деятельности, освободить всех политических заключенных и предоставить возможность всем намибийцам, находящимся в изгнании по политическим причинам, без всяких условий возвратиться в страну. Оно должно также согласиться на проведение выборов во всей Намибии под наблюдением Организации Объединенных Наций. Не может быть никаких веских причин, по которым Южная Африка могла бы отказаться от наблюдения Организации Объединенных Наций за проведением выборов. Соблюдение справедливости при проведении выборов может быть гарантировано только таким путем. Если Южной Африке нечего скрывать, то этот пункт, конечно, не должен вызывать возражений с ее стороны. Поэтому Южной Африке еще предстоит продемонстрировать свою готовность к проведению мирных преобразований в Намибии. Она может сделать это, если согласится с осуществлением вышеуказанных мер.

25. Нам заявляют, что быстрый уход Южной Африки из Намибии может вызвать лишь хаос в этой стране. Нам нет необходимости говорить об этом, потому что именно хаос мы и хотим предотвратить. Процесс деколонизации требует упорядоченной передачи власти. В качестве последнего примера можно указать на бывшие португальские территории. Деколонизация Намибии полностью зависит от самой Южной Африки. Это сможет произойти, если она торжественно заявит о своем намерении уйти из Намибии и затем согласится сотрудничать с Советом Организации Объединенных Наций по Намибии для обеспечения постепенного ухода.

26. Поведение Южной Африки в этой ситуации может действительно привести лишь к хаосу, потому что народ Намибии в случае безрезультатности предпринимаемых им мирных акций исполнит свой долг по освобождению своей страны единственным остав-

шимся у него средством, то есть путем вооруженной борьбы. Поэтому, если Южная Африка будет и далее отказываться от сотрудничества с Организацией Объединенных Наций, мы станем свидетелями еще более ожесточенной вооруженной борьбы народа Намибии под руководством СВАПО. В этой связи следует со всей откровенностью указать, что карта Юга Африки уже потеряла свой прежний вид. Произошли положительные изменения, и прежнее положение не может быть восстановлено. Неизбежное, а именно предоставление Намибии независимости, обязательно свершится. Единственный вопрос заключается в том, произойдет ли это в результате насилия или мирным путем. О неизбежности положительных изменений свидетельствуют последние события в Индокитае. Поэтому Южная Африка должна понять, что если международное сообщество содействует достижению мирного урегулирования, то отнюдь не по причине собственной слабости. Оно пытается лишь избежать по возможности ненужных жертв. В этой связи Южной Африке следует рассматривать Совет по Намибии как положительный фактор в данной ситуации.

27. Как я уже упоминал ранее, Совет по Намибии придает большое значение данному заседанию Совета Безопасности; мы с нетерпением будем ожидать его результатов. Наша заинтересованность в конечных результатах основана главным образом на том, что, как нам известно, Совет принял резолюцию 366 (1974) единогласно. Решив обсудить дальнейшие меры, которые могли бы быть приняты в случае несоблюдения Южной Африкой положений этой резолюции, Совет Безопасности, несомненно, предусмотрел в пределах своей компетенции меры, которые смогут заставить Южную Африку уйти из Намибии. Поскольку Южная Африка не выполнила положений резолюции 366 (1974), то, по крайней мере по мнению Совета по Намибии, Совет Безопасности обязан принять соответствующие решительные меры. Мы надеемся, что он сделает это с таким же единодушием, с каким была принята указанная резолюция, поскольку от этого решения зависит также степень доверия к Совету Безопасности в настоящее время и в будущем.

28. Со своей стороны Совет по Намибии по-прежнему готов активно сотрудничать с Советом Безопасности. Мы будем готовы к любым консультациям, которые вы, г-н Председатель, и члены Совета Безопасности, возможно, пожелаете провести с нами.

29. В заключение я хочу вновь изложить позицию Совета по Намибии, которую я стремился разъяснить в своем выступлении. Итак, по мнению Совета по Намибии, Южная Африка должна сделать следующее: во-первых, недвусмысленно заявить о признании за Намибией права на самоопределение и независимость; во-вторых, признать территориальную целостность Намибии и выработать решение, согласно которому будет сохранено единство территории в целом; в-третьих, предоставить СВАПО полную политическую свободу передвижения, чтобы дать этой организации возможность доказать, что ее поддержка распростра-

няется не только на народ овамбо, как это утверждается, но на всю страну; в-четвертых, немедленно и полностью отказаться от перенесения апартеида в Намибию во всех его проявлениях, в том числе от жестоких действий полиции; в-пятых, выполнить решение о предоставлении Намибии полной, а не частичной независимости, ибо в противном случае это может привести к утрате доверия к Южной Африке со стороны всех государств; в-шестых, признать роль Организации Объединенных Наций в обеспечении справедливых выборов во всей территории.

30. Что касается Совета по Намибии, то наше стремление разрешить вопрос о Намибии будет зависеть от готовности Южной Африки вести с нами переговоры на основе вышеупомянутых условий.

31. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Следующим оратором значится представитель Сомали, которого я приглашаю занять место за столом заседаний Совета для выступления.

32. Г-н ХУССЕЙН (Сомали) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, от имени Председателя ОАЕ, Председателя Верховного революционного совета Демократической Республики Сомали генерал-майора Мохамеда Сида Барре я хочу выразить глубокое удовлетворение по поводу исполнения вами обязанностей Председателя Совета Безопасности в текущем месяце. Ваш талант и многолетний опыт участия в работе крупнейших международных форумов позволяют вам успешно руководить проходящими сегодня в Совете прениями. Уважение, которое моя делегация питает к вам, отражает дружественные отношения, которые установились между нашими странами как членами движения неприсоединившихся стран.

33. Я очень благодарен вам и членам Совета Безопасности за предоставленную мне сегодня возможность принять участие в обсуждении вопроса о Намибии. Мое правительство давно испытывает беспокойство по поводу того, что Организации Объединенных Наций не удастся положить конец несправедливому, расистскому и незаконному управлению Южной Африкой. Поскольку в 1975 году пост Председателя ОАЕ занимает представитель Сомали, мое правительство испытывает дополнительное чувство ответственности в отношении участия в обсуждении этого наиболее критического этапа развития намибийского вопроса, который имеет большое значение для ОАЕ и в решении которого она глубоко заинтересована.

34. Проблема Намибии стоит на повестке дня Организации Объединенных Наций в течение уже длительного времени. Поэтому не только Совет Безопасности, но и все международное сообщество ожидает ее скорейшего и справедливого решения. Оно, несомненно, всегда зависело от позиции правительства Южной Африки, по отношению к которому Организация Объединенных Наций в течение многих лет проявляла терпение. Южная Африка имела все возможности поступить в соответствии со своими обязательствами государства — члена Организации и дать

недвусмысленный ответ на резолюции Организации Объединенных Наций по Намибии. Как нам известно, в прошлом Южная Африка всегда относилась с презрением к международному праву.

35. Мы тщательно изучили послание министра иностранных дел Южной Африки Генеральному секретарю от 27 мая и приложенные к нему выдержки из речи, произнесенной г-ном Форстером в Виндхуке 20 мая [*там же*], которые представляют собой ответ правительства Южной Африки на резолюцию 366 (1974) Совета Безопасности. Сопоставляя содержание этого документа с нашими ожиданиями, мы не можем скрыть разочарования. Поэтому мы считаем своим долгом сделать некоторые серьезные оговорки по ряду основных вопросов.

36. В ответе Южной Африки игнорируются политические и конституционные рамки, которые были установлены международным сообществом, с тем чтобы на свободной и мирной основе обеспечить полное осуществление законных чаяний намибийского народа. Нынешнюю позицию Южной Африки, по нашему мнению, нельзя считать удовлетворительной, поскольку она отрицает право Организации Объединенных Наций осуществлять контроль над Намибией. Если г-н Форстер позволяет себе игнорировать резолюцию 2145 (XXI) Генеральной Ассамблеи, в соответствии с которой был прекращен мандат Южной Африки, или различные резолюции Совета Безопасности, в которых подтверждается принятие Организацией Объединенных Наций ответственности за территорию, то члены Совета, конечно, не могут и не должны игнорировать их существование.

37. Г-н Форстер продолжает также пренебрегать заключениями Международного Суда, который в своем консультативном заключении заявил, что:

„поскольку продолжающееся присутствие Южной Африки в Намибии является незаконным, Южная Африка обязана немедленно вывести свой административный аппарат из Намибии и тем самым положить конец своей оккупации этой территории”¹

Я уверен, что все члены Совета Безопасности с большим вниманием и уважением относятся к решениям Международного Суда. Они помнят также и о том, что даже консультативное заключение предлагает всем государствам в соответствии со статьей 25 Устава поддержать Организацию Объединенных Наций в обеспечении вывода южноафриканской администрации из Намибии.

38. В пункте 3 своего письма [*там же*] в ответ на резолюцию 366 (1974) правительство Претории обещает населению территории, что оно

„сможет свободно проводить кампании и выступать за любые конституционные изменения, которые

¹ *Legal Consequences for States of the Continued Presence of South Africa in Namibia (South West Africa) notwithstanding Security Council Resolution 276 (1970), Advisory Opinion, I.C.J. Reports 1971, p. 16.*

оно пожелает, а также беспрепятственно участвовать в любой мирной деятельности, включая избрание представителей на предлагаемую конференцию по вопросам конституционного будущего территории, при условии, что оно будет это делать в рамках требований правопорядка”.

Выдвижение условий вроде „обеспечения правопорядка” само по себе достаточно, чтобы вызвать некоторые сомнения, поскольку нам всем известен репрессивный, жестокий и дискриминационный характер законов, согласно которым населению территории предлагается осуществлять свою деятельность.

39. Следует напомнить, что единственная цель решений Организации Объединенных Наций и Международного Суда в отношении Намибии заключается в оказании помощи народу территории в достижении независимости, поскольку незаконная администрация Южной Африки не только оказалась неспособной выполнить свои основные обязательства в этой области, но и навязала жесточайшие формы расизма народу этой территории.

40. По нашему мнению, никаких коренных изменений в существующем положении не произошло. Резолюция 366 (1974), на которую Южная Африка ответила отрицательно, была сформулирована в соответствии с важными решениями Генеральной Ассамблеи, Совета Безопасности и Международного Суда. Она получила единодушную поддержку со стороны Совета Безопасности, включая поддержку пяти постоянных членов. В резолюции содержалось более широкое требование, чем просто сделать неподтвержденное конкретными доказательствами заявление об отказе от нынешней политики и от политики прошлого. Эта политика, которая проводится и в наши дни, превращает Намибию в одну из южноафриканских провинций; она распространяет на намибийский народ политику апартеида; осуществление бесчеловечной политики бантустанизации, направленной на расчленение территории, препятствует созданию политического и экономического единого образования, которое необходимо для обеспечения государственности; она препятствует также свободному волеизъявлению народа в политической, социальной и экономической областях.

41. Единственное, что нам предлагают, — это туманные заявления о намерениях без каких бы то ни было доказательств осуществить коренные изменения в нынешней системе, которая контролирует, по существу, каждый аспект жизни народа Намибии. Режим Претории всеми средствами пытался убедить Совет и международное сообщество в том, что в этой территории якобы достигнут определенный экономический и социальный прогресс. Режим хвастает значительным количеством медицинских сестер и другой прислуги. Подготовка медицинских сестер и другой прислуги, несомненно, является следствием роскошного образа жизни белых колонистов. Всем нам известно, например, что единственная цель обучения африканских женщин для работы в качестве меди-

цинских сестер заключается в том, чтобы они прислуживали белым матерям как сиделки и няньки при их детях. Собственные статистические данные режима, содержащиеся в его документах, наглядно показывают, что за 50 лет среди выпускников высших учебных заведений не было ни одного представителя местного населения.

42. Даже признавая, как утверждается, что в такие отрасли, как железнодорожный и автомобильный транспорт, телефонная, телеграфная и радиосвязь, были сделаны определенные капиталовложения, следует задать вопрос: „В чьих интересах были созданы все эти отрасли?” Конечно, не в интересах черных, во всяком случае, не для их непосредственного пользования.

43. Кроме того, не было ни представлено, ни подготовлено ни одной программы, предусматривающей уход Южной Африки из территории. Дежурные фразы в этом вопросе звучат так: „в возможно короткие сроки” или „в ближайшем будущем”. Наиболее фальшивым является заявление о том, что, „бесспорно, сам народ должен решать, какими темпами он решает продвигаться вперед”. В таком заявлении не принимаются во внимание последствия проводившейся в течение последних 50 лет политики пренебрежения и угнетения.

44. Правительство Претории пытается завуалировать свои подлинные намерения неопределенными и расплывчатыми заявлениями. Многие из присутствующих в этом зале прибыли из стран, которые в течение долгого времени вели борьбу против иностранного господства, и нам хорошо знакома тактика политического маневрирования, которую пытается проводить сейчас Южная Африка.

45. Мы серьезно опасаемся, что реальная ситуация, скрывающаяся за заявлением министра иностранных дел, заключается в политическом маневрировании со стороны незаконной южноафриканской администрации, которая и далее будет стремиться навязать включение положений о бантустанизации в предложенные конституционные мероприятия; которая до сих пор использует свой репрессивный аппарат, чтобы затормозить продвижение на пути независимости, заявляя при этом о невмешательстве, и которая до сих пор пытается в максимальной степени использовать кучку тщательно отобранных племенных старейшин, находящихся на содержании этой незаконной администрации.

46. Трудно поверить в искренность южноафриканского правительства, если г-н Форстер дошел до утверждения о том, что Южная Африка эту территорию не оккупирует, а находится там по просьбе народов этой территории. Подобное утверждение является издевательством над историей и фактами сегодняшнего дня. Южной Африке был вручен мандат на территорию, которая называлась Юго-Западная Африка, во времена, когда мнением колониальных народов относительно таких соглашений не интересовались.

Как нам известно, правительство Южной Африки было единственным, которое выступило против передачи своего мандата системе опеки Организации Объединенных Наций, под управлением которой намибийский народ уже давно достиг бы независимости. В настоящее время большинство намибийцев, несомненно, предпочло бы избавиться от апартеида и системы насильственной миграции рабочей силы, которые являются наиболее очевидными плодами политики незаконной администрации Южной Африки. Кроме того, большинство национальных политических партий, а также крупнейшая политическая партия — СВАПО, которая признана ОАЕ и Генеральной Ассамблеей в качестве законного представителя намибийского народа, имеют своей целью освобождение Намибии от южноафриканского гнета.

47. Г-н Форстер упоминал о переговорах по вопросам предоставления независимости, которые могли бы состояться между Председателем Совета по Намибии и специальным комитетом ОАЕ, с одной стороны, и так называемыми „подлинными представителями” территории, с другой стороны. Как я только что отметил, Генеральная Ассамблея уже признала подлинных руководителей народа Намибии, и они не являются лицами, которые в течение длительного времени находятся на услужении южноафриканской администрации и которых предлагает г-н Форстер. В отношении предполагаемых переговоров следует отметить, что целью деятельности специального комитета ОАЕ является установление, в случае необходимости, контактов единственно для определения путей и средств передачи власти намибийскому народу. Новый подход г-на Форстера все еще весьма далек от условий, согласно которым, по мнению международного сообщества, осуществляется подобная передача власти.

48. Определить наличие или отсутствие истинного стремления к осуществлению деколонизации нетрудно. Правительство Португалии недавно открыто проявило готовность действовать на основе принципов и резолюций Организации Объединенных Наций и тесно сотрудничать с лидерами движений, выступающих за предоставление независимости, а также очевидное намерение уйти из принадлежащих ему ранее территорий. В данном случае наблюдалось истинное стремление Португалии сделать это, что нашло отражение в ее акциях. Со стороны южноафриканского правительства подобного стремления не наблюдается.

49. Цель изложения наших серьезных оговорок по поводу ответа Южной Африки на резолюцию 366 (1974) заключается не в том, чтобы выступить против, руководствуясь ненавистью или предрассудками. Мы заинтересованы прежде всего в том, чтобы обеспечить справедливость и свободу намибийскому народу. Мы опасаемся, что желание положить конец затянувшейся и, как может показаться, не поддающейся решению проблеме может привести к убеждению, что простые изменения по форме являются в действительности изменениями по существу.

50. Мы считаем своим долгом обратить внимание присутствующих на три неоспоримых факта. Во-

первых, Южная Африка недвусмысленно подтвердила свой отказ выполнять резолюции Организации Объединенных Наций по Намибии и заключение Международного Суда. Во-вторых, остается очевидным, что цель Организации Объединенных Наций, заключающаяся в оказании помощи народу Намибии в его стремлении добиться свободного осуществления своих неотъемлемых прав в условиях мира, может быть достигнута лишь в результате ухода Южной Африки из территории. В-третьих, принятие резолюции 366 (1974) было расценено международным сообществом как кульминационный момент усилий, которые Организация Объединенных Наций прилагала в течение длительного периода и которые были направлены на достижение справедливого решения вопроса о Намибии.

51. Интересам населения территории, а также авторитету Организации Объединенных Наций и вере в нее будет нанесен ущерб, если еще один ультиматум Южной Африке окажется столь же неэффективным, какими в прошлом оказались другие аналогичные требования. Мы считаем, что в вопросе о Намибии Совет Безопасности достиг критического момента и что в настоящее время он должен решить, какие дальнейшие эффективные меры ему следует предпринять, согласно соответствующим главам Устава, чтобы освободить народ этой территории от тирании и угнетения, которые являются следствием незаконной оккупации территории Южной Африкой.

52. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Следующим оратором значится представитель Бурунди, которого я приглашаю занять место за столом заседаний Совета и сделать заявление.

53. Г-н НДАБАНИВЕ (Бурунди) (*говорит по-французски*): От имени Группы африканских государств, которую я представляю, и от имени делегации своей страны, которую я возглавляю, позвольте мне поздравить вас, г-н Председатель, с вступлением на пост Председателя Совета Безопасности. Мы все знаем, что Гайана, которая так блестяще представлена в вашем лице, глубоко привержена благородным идеям мира, свободы и справедливости, которым наши страны и все международное сообщество придают самое большое значение. Те, кто имел возможность познакомиться с вами, с восхищением увидели в вас человека мудрого, компетентного, преданного и прекрасно разбирающегося в величайших проблемах нашего времени. Я убежден, что вы успешно выполните ваши нелегкие обязанности к чести вашей родины и Совета Безопасности, к полному удовлетворению народов, которым дороги мир и справедливость, и на благо народа Намибии.

54. Совет Безопасности собрался для того, чтобы в очередной раз рассмотреть положение, создавшееся в Намибии в результате оккупации этой страны расистским режимом Южной Африки. Позиция Организации Объединенных Наций и ее главных органов в отношении Намибии известна и определена.

55. В своей резолюции 2145 (XXI) Генеральная Ассамблея провозгласила неотъемлемое право народа

Намибии на свободу, независимость и самоопределение. В этой же резолюции она прекратила действие мандата Южной Африки на территорию Намибии и возложила прямую ответственность за эту территорию на Организацию Объединенных Наций. Ассамблея всегда настаивала на уважении территориальной целостности Намибии.

56. Ссылаясь на резолюцию 2145 (XXI), я хочу лишь напомнить Совету Безопасности об особых обязательствах Организации Объединенных Наций в отношении территории Намибии. Есть много других резолюций, принятых с тех пор, которые имеют тот же смысл. На своей двадцать второй сессии Генеральная Ассамблея в резолюции 2372 (XXII) объявила, что

„продолжающаяся иностранная оккупация Намибии со стороны Южной Африки в нарушение соответствующих резолюций Организации Объединенных Наций и установленного статуса территории является серьезной угрозой международному миру и безопасности”.

Совет Безопасности в своей резолюции 264 (1969) объявил, что

„продолжающееся присутствие Южной Африки в Намибии является незаконным и противоречит принципам Устава и предыдущих решений Организации Объединенных Наций и наносит ущерб интересам населения территорий и международного сообщества”.

Совсем недавно Совет Безопасности принял резолюцию 366 (1974), в которой он предложил правительству Южной Африки сделать торжественное заявление Совету Безопасности, в соответствии с которым оно обязывалось впредь согласовывать свои действия с резолюциями и решениями Организации Объединенных Наций, а также с консультативным заключением Международного Суда по Намибии. В этой же резолюции Совет потребовал, чтобы Южная Африка обязалась признавать и уважать территориальную целостность и единство Намибии.

57. Отнюдь не желая подчиниться воле Совета, режим Южной Африки ограничился тем, что направил Генеральному секретарю письмо, в котором видна вся злонамеренность Южной Африки в отношении Намибии, а также пренебрежение, с которым Южная Африка всегда относилась к Организации Объединенных Наций.

58. Мы полностью отвергаем факты, содержащиеся в письме правительства Южной Африки, по следующим причинам: во-первых, Южная Африка вновь отказалась уйти из Намибии; во-вторых, Южная Африка не признает права Организации Объединенных Наций осуществлять управление территорией Намибии в соответствии с резолюциями, принятыми Генеральной Ассамблеей; в-третьих, Южная Африка игнорирует СВАПО, которую мы считаем подлинным предста-

вителем и признанным глашатаям намибийского народа; в-четвертых, Южная Африка не уважает территориальную целостность Намибии, поскольку она продолжает вести разговор о народностях, проживающих в Намибии, и не отказалась от политики бантустанов.

59. Таким образом, Южная Африка продолжает оккупировать территорию, которая находится под прямой ответственностью Организации Объединенных Наций с 1966 года. Она совершила и продолжает совершать агрессию против Намибии и ее народа. При таком положении Совет должен принять все необходимые и эффективные меры для восстановления мира и справедливости в Намибии.

60. В этих условиях и для того, чтобы ответить на ожидания намибийского народа, мы требуем, чтобы Совет Безопасности без промедления принял следующие меры: во-первых, отверг письмо министра иностранных дел южноафриканского режима от 27 мая 1975 года на имя Генерального секретаря и рассматривал его как недействительное и не имеющее силы; во-вторых, сделал вывод, что продолжающаяся оккупация Южной Африкой Намибии представляет собой акт агрессии — как это уже отмечала Генеральная Ассамблея — и преступление против мира в этой части Африки, и принял меры, предусмотренные в статье 39 главы VII Устава Организации Объединенных Наций; в-третьих, принял все необходимые меры для того, чтобы Совет Организации Объединенных Наций по Намибии мог выполнять свои функции, действуя на территории Намибии.

61. Терпение намибийцев имеет пределы. И я думаю, что и терпение Совета Безопасности также имеет пределы. Помыслы миролюбивых и свободолюбивых народов и особенно помыслы народа Намибии обращены на вас в этот решающий момент. Сделайте так, чтобы их законные чаяния не были обмануты.

62. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Члены Совета, очевидно, помнят, что в начале этого заседания в ответ на просьбу представителей Мавритании, Объединенной Республики Камерун и Объединенной Республики Танзании [S/11705] было принято решение в соответствии с правилом 39 временных правил процедуры направить приглашение председателю СВАПО г-ну Сэму Нуйоме и другим членам делегации СВАПО. В соответствии с этим решением я сейчас приглашаю г-на Нуйому и членов делегации СВАПО занять места за столом заседаний Совета, с тем чтобы г-н Нуйома смог выступить перед Советом.

63. Г-н НУЙОМА (*говорит по-английски*): От имени СВАПО и намибийского народа я хочу выразить искреннюю признательность за предоставленную нашему движению возможность изложить мнение угнетенного народа Намибии.

64. Прежде всего я хотел бы поздравить вас, г-н Председатель, по случаю вашего избрания на пост Председателя Совета Безопасности на этот месяц.

СВАПО чрезвычайно приятно видеть вас, выдающегося сына Гайаны, исполняющим обязанности Председателя этого важного заседания Совета. Нам это особенно приятно, потому что именно представитель Гайаны, как мы помним, занимал пост Председателя Совета Организации Объединенных Наций по Намибии во время работы сессии, на которой этот Совет решительно и умело представил вопрос о Намибии на рассмотрение данного высочайшего органа Организации Объединенных Наций.

65. Мы помним также, г-н Председатель, что по приглашению, любезно направленному вашим правительством нашему движению, возглавляемая мною делегация СВАПО посетила вашу прекрасную дружественную республику. Кроме того, мы помним, что ваша страна всегда поддерживала освободительную борьбу колониальных и угнетенных народов в южной части Африки. Эта поддержка способствовала развитию тесных связей и братского сотрудничества между народом Гайаны и народами Африки. Поэтому мы считаем честью выступить перед этим высшим органом Организации Объединенных Наций в то время, когда вы, сэр, исполняете обязанности его Председателя.

66. Касаясь сейчас жгучей проблемы оккупации нашей страны Южной Африкой, я хотел бы заявить, что южноафриканский расистский режим меньшинства, верный своим империалистическим устремлениям, вновь отказался выполнить положения резолюции 366 (1974) Организации Объединенных Наций. Совершенно очевидно, что речь, произнесенная премьер-министром Южной Африки Джоном Форстером 20 мая в Виндхукке, была не чем иным, как очередным подтверждением намерения Южной Африки продолжать навязывание бантустанов намибийскому народу, чтобы обеспечить свое господство в Намибии и экономическую эксплуатацию этой страны. После тщательного изучения текста ответа Южной Африки, содержащего выдержки речи, произнесенной Форстером в Виндхукке, мы пришли к твердому убеждению, что этот так называемый ответ не содержит ничего нового.

67. Например, в отношении основного вопроса о праве намибийского народа на самоопределение и независимость, равно как и в отношении обеспечения территориальной целостности Намибии, Форстер, по нашему мнению, не занял новой позиции, которую мы могли бы считать позитивной. Напротив, в своей речи в Виндхукке Форстер пытается использовать дипломатические уловки. Например, в пункте 3 этой речи он говорит:

„По сути дела, мы, то есть правительство Южной Африки, согласны с наиболее важными аспектами позиций, которые изложены в Организации Объединенных Наций. Что касается ОАЕ, то, в принципе, учитывая сказанное мной, у нас нет разногласий с ней в отношении самоопределения, независимости и сохранения территориальной целостности этой территории” [см. S/11701].

68. Однако, если мы рассмотрим пункт 2 f, непосредственно предшествующий отрывку, который я только что процитировал, то обнаружим, что предполагаемое согласие с Организацией африканского единства и Организацией Объединенных Наций о самоопределении, независимости и сохранении территориальной целостности Намибии сочетается с коварным требованием того, что Форстер называет свободой выбора, согласно которому каждая „группа населения” определит свое будущее.

69. Во всей своей речи Форстер сознательно избегал слово „народ”, за исключением случаев, когда он цитировал высказывания Организации африканского единства или Организации Объединенных Наций. В этом же подпункте f Форстер в отношении позиции Организации Объединенных Наций по Намибии говорит:

„Следующий момент, на котором настаивают, состоит в том, что не следует делить территорию в соответствии с политикой апартеида и что она должна получить независимость как единое государство, если ее жители по своей воле не примут иного решения” [там же].

В данном случае мы наблюдаем циничное и коварное искажение позиции Организации африканского единства и Организации Объединенных Наций. Ни Организация Объединенных Наций, ни Организация африканского единства никогда не призывали ни одну этническую группу к отделению от Намибии.

70. Цель этого искажения — оправдать империалистические замыслы Южной Африки продолжать политику, направленную на раздел нашей страны, под тем предлогом, что даже Организация Объединенных Наций и Организация африканского единства одобряют понятие „свободы выбора” для каждой „группы населения” с целью определить свое будущее, что на самом деле означает право каждой группы на отделение от Намибии.

71. Таким образом, самоопределение и независимость в виде бантустанов остается главной стратегией, на основе которой должен осуществиться раздел Намибии. Форстер все еще придерживается этой политики. Это стало еще более очевидным, когда он ссылаясь на так называемое приглашение СВАПО участвовать в недавних фальсифицированных выборах в северной части Намибии. Это оскорбление в адрес СВАПО он расценил как проявление готовности Южной Африки разрешить всем политическим группировкам „беспрепятственно участвовать в мирной политической деятельности, ведущей к самоопределению”. Таким образом, процесс, ведущий к самоопределению, является, по мнению Форстера, не чем иным, как осуществлением программы бантустанов. Именно в этом заключается цель южноафриканского правительства, а именно — завершить процесс бантустанизации страны, после чего Намибия превратится в безнадежно слабую конфедерацию „этнических народов”. Именно такую Намибию нам навязывает

Южная Африка — Намибию, в которой Южная Африка могла бы продолжать господствовать и угнетать. СВАПО отвергает создание такой Намибии.

72. Недавние дипломатические трюки Форстера не произвели никакого впечатления на СВАПО. Мы расцениваем речь Форстера так, как она того заслуживает, а именно как очередную попытку выиграть время и помешать Совету Безопасности принять конкретные меры против незаконной оккупации нашей страны режимом расистского меньшинства.

73. Чтобы показать, до какой степени Южная Африка укрепляет на деле свой репрессивный режим в Намибии, я хотел бы перечислить мероприятия, которые осуществляет оккупационный режим с целью помешать намибийскому народу в достижении самоопределения и подлинной национальной независимости.

74. Одним из этих мероприятий явились выборы, навязанные цветным хоумлендам Овамбо и Рехобот. Эти фальсифицированные выборы состоялись соответственно в январе и апреле текущего года. В обоих случаях они были проведены с одной целью: обманым путем заставить мировую общественность прийти к выводу о том, что народ Намибии поддерживает политику Претории по созданию бантустанов. Не удивительно, что в обоих случаях было объявлено, что на выборах „победили” марионетки. Как всем стало известно, Претория объявила, что в итоге пятидневных выборов в северной Намибии в пользу бантустанов было подано 55 процентов голосов. Что касается выборов в хоумленде Рехобот, то партия Рехобот Уолкс, единственная партия, критически относящаяся к южноафриканскому правительству, потерпела „поражение”. Дело в том, что так называемая победа марионеточных групп является хорошо спланированным мероприятием, которое никого не убедит в том, что намибийский народ действительно голосует за бантустаны.

75. Возникает вопрос: какое чудо произошло в северной Намибии, что народ, который отверг политику бантустанов числом голосов, превышавшим 97 процентов, мог столь радикально изменить свое мнение и через каких-то 18 месяцев одобрить ту же политику 55 процентами голосов?

76. Ответ заключается в том, что Претория инсценировала эти выборы с очевидным намерением провести их в обстановке принуждения и жестоких репрессий. В настоящее время имеются данные, подкрепленные надежными документами, которые показывают, каким образом оказывалось давление на народ, чтобы получить 55 процентов голосов за марионеточную администрацию бантустанов. Подобная информация поступила из наших источников в Намибии и от намибийских деятелей церкви, архиепископов Ауала и Дюмени, и эта информация заслуживает внимания.

77. В течение первой недели января этого года марионеточная администрация на севере страны приказала

всем гражданским служащим, как то: клерки и помощники инспекторов, — связанным с так называемым департаментом по вопросам образования и культуры, принять участие в выборах, независимо от того, желают они того или нет. Этот же приказ касался гражданских служащих всех других департаментов администрации бантустанов. И если кто-либо пытался не выполнить этого приказа, над ним сразу же нависала угроза потерять работу. Таким образом, путем чисто экономического давления всех гражданских служащих заставили помочь расистским угнетателям и их марионеткам провести фальшивые выборы.

78. Уже с 10 января марионеточная администрация в этом районе, возглавляемом Филемоном Элифасом, создала атмосферу репрессий, которой характеризовался весь период проведения выборов. Элифас предупредил по радио Овамбо, что все должны принять участие в выборах, чтобы избрать „своих подлинных руководителей”; в противном случае их ждут серьезные последствия. Далее он предупредил, что „ко всем смутьянам”, то есть членам СВАПО, будут применены жестокие меры. Тем временем два главных руководителя СВАПО в этом районе товарищи Скинни Хилундва и Сэм Шиуте были избиты южноафриканской полицией и брошены в тюрьму накануне выборов, чтобы нейтрализовать воззвание СВАПО к народу, призывающее оказать отпор полицейскому давлению и шантажу.

79. В первый день выборов, то есть 13 января, лишь единицы пришли на так называемые избирательные участки. 14 января результаты выборов все еще были не такими, на которые рассчитывали Южная Африка и ее марионеточная администрация. Особенно низкие цифры наблюдались в южных и центральных районах, где заняты завербованные на севере рабочие — около 60 тысяч человек. Приводимые ниже цифры за первые два дня выборов наглядно демонстрируют, насколько велико было желание людей не принимать участия в фальсифицированных выборах.

80. В Виндхукке и штатах, расположенных в его окрестностях, проголосовало только 30 человек, и все они — гражданские служащие. В городе Аус проголосовало только два человека; в Бетани проголосовало два человека; в Людериц-Бей проголосовал один человек; в Китмансхуб проголосовал один человек; в Оранжмунд, в котором занято пять тысяч рабочих, завербованных на севере, в голосовании никто не принял участия; в Уолфиц-Бее с шестью тысячами рабочих, нанятых в северных районах, проголосовало только 27 человек, и все они гражданские служащие; в Цумеб с пятью тысячами рабочих, нанятых на севере, голосовало 14 человек, большинство из которых являются гражданскими служащими. Как было сообщено, во всем северном районе к концу второго дня выборов проголосовало лишь 12 тысяч человек. Перед лицом такого явного бойкота правительство Южной Африки и его марионеточная администрация усилили репрессивные меры с целью заставить народ прийти на так называемые избирательные участки для голосования.

81. Первое, что бросается в глаза, — это значительное расширение армейских подразделений. Большое количество боевых машин и пехотных подразделений появилось в Овамболенде для оказания помощи в проведении выборов. Белый персонал был также значительно расширен за счет собранных со всех частей Намибии и Южной Африки белых, включая даже служащих госпиталей. Полиция была приведена в состояние готовности. В районе 116 избирательных участков часто появлялись вертолеты, а также представители службы безопасности, полицейские племена овамбо и армейские подразделения. Все силы южноафриканского государства были мобилизованы, чтобы запугать народ. Такова обстановка, в которой прошли выборы; и это несмотря на заверения главного министра Овамболенда Филемона Элифаса: „Мы никого не будем запугивать. Не бойтесь принять участие в голосовании, поскольку вы находитесь под защитой правительства. Идите на избирательные участки“. Радио постоянно передавало это заявление. Глушение передач СВАПО из Замбии и Объединенной Республики Танзании особенно усилилось.

82. В бюро по найму рабочей силы в Олуно обратилось приблизительно две-три тысячи человек, искавших работу на юге. Им сообщили, что их не примут на работу до тех пор, пока они не проголосуют. „Голосуйте и получите работу; в противном случае голодайте“, — сказали им. Для человека, единственным источником дохода которого является жалкая заработная плата на фермах или шахтах, действительно не оставалось никакого иного выбора. Они поспешно направились в местный центр по найму рабочей силы, где был сооружен избирательный участок.

83. После голосования на обратной стороне удостоверения личности каждого человека делалась специальная „отметка об участии в выборах“; она делалась на тех самых удостоверениях, которые народ Намибии отвергает, поскольку они поставлены на службу бантустанам. Всем тем, у кого на удостоверении не было этой отметки, сказали, что они не будут приняты на работу. А тем, кого уже приняли на службу, сообщили, чтобы за период с 13 по 17 января они получили в своем удостоверении отметку об участии в выборах, ибо в противном случае их не оставят на работе. Некоторые неохотно подчинились этому, поскольку, как они сказали, у них не было никакого иного выбора. Однако многие решили вернуться домой и не принимать участия в голосовании, лишив себя тем самым средств к существованию.

84. Другим способом заставить намибийцев на севере принять участие в голосовании явилось использование давления при выдаче разрешений на передвижение и других документов. В учреждениях этого района, выдающих разрешения на передвижение, лиц, желающих посетить центральную и южную Намибию, предупредили, что такого разрешения им не выдадут до тех пор, пока проситель не сделает отметку на избирательном бюллетене. Правительственный чиновник обычно задавал просителю, желающему получить пропуск на передвижение, вопрос: „Вы

голосовали?“ Если он получал отрицательный ответ, то обычно говорил: „Я сожалею, но не могу вам выдать пропуск“. Для самих этих чиновников участие в голосовании было, разумеется, обязательным. Положение стало настолько серьезным, что в течение этого периода некоторые люди вынуждены были подать в отставку; в частности, можно назвать таких, как Элифас Камания, Уильям Лигете и Аугустус Элаго, а г-жа Марта Нанджайа была уволена за поддержку СВАПО.

85. Очевидно, этого было недостаточно. Правительственные чиновники и вожди говорили избирателям, что они серьезно пострадают, если откажутся участвовать в голосовании; их лишат всякого медицинского обслуживания, и ни один госпиталь не будет их лечить. Указывалось также, что таким людям будет отказано в любой помощи со стороны правительства.

86. Вожди ездили по всему району, рассказывая о наказаниях, которые будут применены к любому, кто осмелится отказаться от участия в голосовании. Можно отметить и тот факт, что вожди объявили, что никому не будет позволено сеять кукурузу и другие зерновые культуры без регистрации их избирательного бюллетеня. Это была очень серьезная угроза, если принять во внимание, что Овамболенд является сельскохозяйственным районом и что единственным для крестьян источником получения хлеба, кукурузы и проса является сельское хозяйство. Людей насильно выгоняли из домов и доставляли на избирательные участки. Многих людей отрывали от работы на полях и принуждали голосовать.

87. Подобные угрозы и запугивание оказали решающее влияние на исход так называемых выборов и обеспечили 55 процентов голосов — „успех“, о котором мы говорили. Еще одним наглядным проявлением стремления Южной Африки укрепить оккупацию Намибии является продолжающееся наращивание Южной Африкой своих вооруженных сил в Намибии. Претория не только укрепляет свои вооруженные силы в Намибии, но и строит новые военные базы в различных районах страны. Например, новые базы были созданы в Гобабисе у ботсвано-намибийской границы, в Онуно и Оангерре возле намибийско-ангольской границы и в Нконго, в северо-восточном районе Намибии. Следует также упомянуть недавнее расширение базы в Грутфонтейне, центральном районе Намибии. Цель расширения этой базы — разместить новые воинские подразделения в этой стране. Некоторые из этих подкреплений, очевидно, поступают из утерянных Южной Африкой буферных зон в южной части Африки.

88. Этот длинный список мер, которые осуществляет Претория для усиления давления на Намибию, дополняет зловещий план собрать вместе всех марionеток из бантустанов и другие реакционные элементы, чтобы провести так называемые многорасовые конституционные переговоры. Все эти меры противостоят резолюциям Совета Безопасности, которые тре-

буют немедленного и безоговорочного прекращения Южной Африкой незаконной оккупации. Кровавая расправа южноафриканской полиции над намибийскими рабочими 23 апреля в Виндхуке является еще одним подтверждением намерения Южной Африки навязать свои репрессивные законы намибийскому народу.

89. Из вышесказанного отметим следующее: во-первых, выступление Форстера является для нас неприемлемым; во-вторых, мы не видим необходимости в посещении Намибии миссией по установлению фактов, которая совершит еще одну поездку по стране в сопровождении „экскурсоводов”; в-третьих, бантустаны и законы о пропусках, которые называют мерой по контролю за наплывом населения, являются средством, ограничивающим свободное передвижение нашего населения. По существу, они остались для нас без изменений; в-четвертых, бантустанизация, как мы видели из вышесказанного, проводится с неослабевающей силой; в-пятых, происходит беспрецедентная милитаризация страны; в-шестых, идут переговоры о проведении выборов в Намибии. Мы хотим со всей ясностью заявить, что СВАПО, являясь демократической организацией, не выступает против демократических выборов. Я подробно остановился на процедуре и тактике проведения выборов под наблюдением южноафриканского режима. И, как я пытался показать, результаты выборов были предопределены еще до того, как люди направились на избирательные участки.

90. Мы никогда не согласимся на предложение о проведении выборов в условиях оккупации страны южноафриканскими террористическими силами. Мы со всей решительностью подтверждаем наше мнение, что Организация Объединенных Наций является законной управляющей властью в Намибии и что она должна осуществлять наблюдение за любыми выборами в Намибии, когда возникнут условия для их проведения. Любое иное предложение является для нас неприемлемым, и мы настоятельно призываем международное сообщество в целом и Организацию Объединенных Наций в частности продолжать поддерживать нас в этом отношении.

91. Сегодня наступил крайний срок выполнения резолюции Совета Безопасности [резолюция 366 (1974)], которая потребовала от Южной Африки торжественного заявления о своем уходе из Намибии. По нашему мнению, Южная Африка не подчинилась этому требованию. Напротив, она продолжает незаконную оккупацию. Поэтому на Совете лежит серьезная ответственность, так как именно Совет объявил, что соберется 30 мая 1975 года для принятия надлежащих мер в соответствии с Уставом. Мир ожидает сегодня решительных действий от Совета Безопасности.

Заседание закрывается в 18 час.

كيفية الحصول على منشورات الأمم المتحدة

يمكن الحصول على منشورات الأمم المتحدة من المكتبات ودور التوزيع في جميع أنحاء العالم. استعلم عنها من المكتبة التي تتعامل معها أو اكتب إلى : الأمم المتحدة، قسم البيع في نيويورك أو في جنيف.

如何购取联合国出版物

联合国出版物在全世界各地的书店和经售处均有发售。请向书店询问或写信到纽约或日内瓦的联合国销售组。

HOW TO OBTAIN UNITED NATIONS PUBLICATIONS

United Nations publications may be obtained from bookstores and distributors throughout the world. Consult your bookstore or write to: United Nations, Sales Section, New York or Geneva.

COMMENT SE PROCURER LES PUBLICATIONS DES NATIONS UNIES

Les publications des Nations Unies sont en vente dans les librairies et les agences dépositaires du monde entier. Informez-vous auprès de votre libraire ou adressez-vous à : Nations Unies, Section des ventes, New York ou Genève.

КАК ПОЛУЧИТЬ ИЗДАНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

Издания Организации Объединенных Наций можно купить в книжных магазинах и агентствах во всех районах мира. Наводите справки об изданиях в вашем книжном магазине или пишите по адресу: Организация Объединенных Наций, Секция по продаже изданий, Нью-Йорк или Женева.

COMO CONSEGUIR PUBLICACIONES DE LAS NACIONES UNIDAS

Las publicaciones de las Naciones Unidas están en venta en librerías y casas distribuidoras en todas partes del mundo. Consulte a su librero o diríjase a: Naciones Unidas, Sección de Ventas, Nueva York o Ginebra.
